

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

О.Д. Комарова

Для России, принадлежащей к числу наиболее многонациональных стран мира, крайне важен учет этно-демографического фактора динамики численности населения страны.

С одной стороны, у множества народов, населяющих обширную территорию российского государства, все еще столь велик диапазон культурных, конфессиональных, бытовых и прочих особенностей, что это само по себе сказывается на их демографическом и витальном поведении, определяет разнофазовость осуществления у них глобального процесса демографического перехода. С другой же стороны, неизбежное взаимодействие между народами, составляющее основу этнических процессов, вносит дополнительные коррективы в общую картину этнодемографической динамики. Данная статья посвящена рассмотрению второго из двух названных аспектов.

Точное число проживающих в России народов трудно, да и невозможно назвать. Каждая перепись фиксировала разное. Если в переписных листах переписи 1926 г. фигурировало 194 народа, то переписью 1939 г. было учтено вдвое меньшее их число — всего 99. При последней же из Всесоюзных переписей населения (1989 г.) в список было включено 128 народов, тогда как при проведении российской микропереписи 1994 г. — уже 176 народов, причем разнообразные варианты ответов на вопрос о национальности составили несколько сотен. Причина подобной «неопределенности» связана со спецификой самого феномена этничности, его несводимостью к набору четко фиксируемых признаков и даже некоей «иррациональностью». В зависимости от политической ситуации, принятой процедуры регистрации, подвижных коллективных интересов и ряда других условий граждане могут иметь множественное этническое самосознание, а этнические общности — соответственно менять свои конфигурации и названия.

Представляется оправданной позиция большинства специалистов Института этнологии и антропологии РАН, считающих, что следует стремиться к снижению политической нагрузки при ответе на вопрос «сколько народов живет в России?». Всегда следует принимать во внимание наличие в обществе сложной и постоянно меняющейся культурной мозаики, а также изменчивость процессов этнической самоидентификации, которые временами могут быть противоположно направленными.

Размах колебаний в численности разных народов России необычайно велик — от почти 120 млн. у русских до нескольких сотен человек у некоторых малых народностей Севера. Подавляющая часть российского населения — свыше 94% — приходится на долю всего десяти крупнейших по численности народов (табл. 1). Численность остальных народов в сумме составляет менее 6% российского населения.

Достаточно контрастны и различия в динамике численности отдельных народов. К примеру, если за последний межпереписной период численность всего населения России увеличилась в среднем не более чем на 7%, то отдельные наро-

Таблица 1

Абсолютная численность и доля в населении России десяти наиболее многочисленных народов (по данным переписи 1989 г).

Национальности	Абсолютная численность.		Доля в населении	
	млн. чел.		России, %	
Русские	119,9		81,5	
Татары	5,5		3,8	
Украинцы	4,4		3,0	
Чуваши	1,8		1,2	
Башкиры	1,3		0,9	
Белорусы	1,2		0,8	
Мордва	1,1		0,7	
Чеченцы	0,9		0,6	
Немцы	0,8		0,57	
Удмурты	0,7		0,48	

ды перекрыли этот показатель в пять, а то и в десять раз, почти удвоив свою численность.

В зависимости от темпов роста народы России можно распределить на следующие пять групп (табл.2).

В первую группу, самую маленькую по составу, входят всего пять национальностей — евреи, карелы, мордва, поляки, орочи; их абсолютная численность к 1989 г. в той или иной степени уменьшилась по сравнению с предыдущей переписью.

Вторая группа включает 16 народов, чья численность за тот же период возросла не более чем на 10%. В их числе русские, большинство народов Поволжья за вычетом татар (башкиры, удмурты, чуваша, марийцы), коми, коми-пермяки, шорцы, корейцы и некоторые из народов Севера, преимущественно относительно крупных (ханты, чукчи, нивхи, селькупы).

Почти половина всех народов России относится к группе со средними темпами роста от 110 до 130%. В частности, в нее входят украинцы и белорусы; представители крупнейших мусульманских народов — татары и казахи; подавляющее большинство народов Северного Кавказа (чеченцы, осетины, адыгейцы, кабардинцы, ингуши, карачаевцы, черкесы, балкарцы, народы Дагестана; аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасараны, ногайцы); калмыки; ряд коренных народов Сибири — буряты, якуты, тувинцы, хакасы, алтайцы; а также девять народов Севера, в том числе наиболее многочисленные из них (ненцы, эвенки, нанайцы, коряки, манси). К этой же группе со средними темпами роста относятся цыгане.

Одиннадцать народов попадают в группу с высокими и еще шесть — в группу с очень высокими темпами роста. Характерно, однако, что половина из них не относятся к коренным народам России. В основном это представители закавказских народов — армяне, грузины, азербайджанцы, а также греки, молдаване и узбеки. Вторая половина представлена преимущественно народностями Севера, из которых только эвены и долганы являются более или менее многочисленными (соответственно 30,0 тыс. и 6,6 тыс. чел.).

Трудно сказать, как изменилась эта картина к настоящему времени, ибо сведения о численности тех или иных национальностей и о характере ее динамики можно почерпнуть только из переписей населения, а очередная перепись, намеченная на январь 1999 г., отодвинута на 2002 год. Вместе с тем микроперепись

Таблица 2
Группировка народов Российской Федерации по темпам прироста численности за 1979-1989 гг.

Отрицательные темпы прироста	Низкие темпы прироста (от 0 до 10%)	Средние темпы прироста (от 10 до 30%)	Высокие темпы прироста (от 30 до 50%)	Сверхвысокие темпы прироста (более 50%)
Евреи -22,5	Коми-пермяки 0,9	Татары 10,3	Греки 31,3	Агулы 50,9
Орочи -15,1	Шорцы 3,7	Хакасы 13,4	Рутульцы 31,5	Вепсы 60,8
Карелы -6,2	Башкиры 4,2	Черкесы 13,9	Цахуры 36,0	Молдаване 69,1
Поляки -5,2	Удмурты 4,2	Осетины 14,3	Армяне 46,0	Узбеки 75,3
Мордва 3,4	Чуваши 5,0	Адыгейцы 14,6	Грузины 46,2	Азербайджанцы в ваза 81,9
	Коми 5,1	Белорусы 14,7	Из народов Севера: 31,7	Из народов Севера
	Русские 5,6	Лакцы 16,2	Алеуты 31,7	Ительмены 81,9
	Немцы 6,5	Якуты 16,4	Удгейцы 32,9	
	Марийцы 7,3	Алтайцы 17,9	Долганы 33,8	
	Из народов Севера: 1,1	Калмыки 18,4	Эвены 37,0	
	Кеты 1,3	Украинцы 19,3	Юкагиры 38,8	
	Селькупы 3,4	Буряты 9,3	Нганасан 49,9	
	Саами 3,4	Карачаевцы 19,5		
	Нивхи 6,1	Кабардинцы 21,1		
	Ханты 7,4	Казахи 22,7		
	Чукчи 8,4	Кумыки 22,7		
		Аварцы 24,1		
		Тувинцы 24,6		
		Ногайцы 25,7		
		Даргинцы 26,0		
		Чеченцы 26,2		
		Балкарцы 26,7		
		Цыгане 26,7		
		Лезгины 26,8		
		Табасараны 27,4		
		Ингуши 29,6		
		Из народов Севера: 10,6		
		Эвенки 11,2		
		Манси 14,7		
		Нанайцы 15,9		
		Ненцы 16,7		
		Эскимосы 17,1		
		Коряки 23,1		
		Негидальцы 25,3		
		Тофалары 27,2		
		Ульчи 27,2		

1994 г., охватившая 5% населения во всех регионах России, за исключением Чечни, и позволяющая судить если не об абсолютных, то по крайней мере об относительных показателях динамики численности некоторых народов, указывает на то, что за период 1989-1994 гг. в этой динамике наметились довольно существенные сдвиги.

У ряда народов, в число которых попали удмурты, чуваша, марийцы, а также украинцы, белорусы, казахи, немцы, былой рост сменился снижением численности: от 0,2% у удмуртов до 21% у украинцев. Другие народы — татары, башкиры, русские, аварцы, кумыки, кабардинцы, лезгины, ингуши, а также буряты и тувинцы — явно замедлились в росте. И лишь у немногих народов, в том числе у осетин, якутов и коми, темпы прироста численности сохранились на неизменном уровне или даже увеличились.

Причины неоднородной динамики численности народов достаточно хорошо известны: с одной стороны, это этнические особенности естественного движения и миграционной активности, а с другой, собственно этнические процессы. К

сожалению, и те и другие не всегда поддаются прямому количественному учету, в том числе и из-за скудости необходимых для этой цели статистических разработок по этническому признаку. Влияние каждой из этих двух групп факторов обычно приходится оценивать косвенно, что и предпринято в данном сообщении применительно к этническим процессам.

На изменение численного соотношения между народами оказывают влияние далеко не все этнические процессы, а лишь те из них, которые относятся к так называемым этнотрансформационным, т.е. связаны с изменением этнической идентификации. Это прежде всего процессы этнической консолидации, этнической ассимиляции и межнациональной брачности, причем последние сказываются не прямо, а лишь во втором поколении, посредством определения национальности у детей от смешанных браков.

Процессы этнической консолидации, т.е. объединения близких по происхождению и языку родо-племенных, локально-этнографических, религиозных и других групп в единые общности, наибольшее распространение имели в начале XX века, что нашло отражение в переписи 1926 г., которая, ввиду незавершенности процессов консолидации, зафиксировала максимальное в нашем столетии количество народов на территории России. В ту пору даже среди таких уже достаточно сложившихся наций как русские и украинцы существовали особые территориально-этнографические группы, отделявшие себя по ряду признаков от основного этнического ядра и имевшие особые самоназвания: например, среди русских — поморы, донские и другие казаки, кержаки и пр.

Среди менее развитых в экономическом и социально-политическом отношении народов, не отличавшихся этнической целостностью, процессы этнической консолидации имели еще больший размах. В этом отношении наиболее характерен пример мордвы, две основные этнические группы которой с особыми самоназваниями — эрзя и мокша — имели каждая свой язык. Будучи отделены друг от друга широкой полосой русского населения и разбросаны по разным уездам и губерниям, группы «эрзят-мокшан» оставались разобщенными друг с другом и очень медленно сплачивались в единый мордовский народ.

Многие другие народы Поволжья находились в сходном положении и также отличались незавершенностью этнической консолидации. Например, марийцы сохраняли деление на «горных», «луговых» и «восточных». Среди татар, повсеместно расселенных по территории Поволжья «чересполосно» с другими национальностями, выделялись мишари, нагайбаки, кряшены, касимовские, астраханские татары и другие локальные группы.

Не вполне консолидировались к началу XX века и большинство народов Северного Кавказа, в том числе адыгейцы, балкарцы и многие другие.

В советский период, по мере опережающего хозяйственного развития периферии, упрочения экономических и культурных связей между консолидирующимися частями этносов, разработки национальной истории, становления национальных литератур и системы образования на родных языках, происходило постепенное угасание локально-этнографического самосознания. Благодаря этому процессы этнической консолидации существенно ускорились и в большинстве случаев завершились.

У достаточно сформировавшихся к тому времени народов это затрагивало, как правило, только сферу материальной и духовной культуры, не меняя этнотатистические показатели. Но у многих других народов консолидационные процессы приво-

дали к исчезновению одних и появлению других этнических самоназваний или же к включению ранее самостоятельных этнических единиц в состав единого народа, что сразу же отражалось на динамике его численности и картине расселения. Именно это и стало причиной сокращения вдвое количества российских народов, зафиксированных переписью 1939 г. по сравнению с предыдущей переписью 1926 г.

С этого периода на первый план в этностатистической динамике народов России вышли уже процессы этнической ассимиляции, суть которых заключается в том, что отдельные группы людей одной этнической принадлежности, вступая в контакты с другим народом (особенно, если они расселены среди этого народа), постепенно утрачивают свои прежние особенности культуры и быта, перенимают культуру и язык другого народа, а в последующих поколениях — и его название. Тем самым происходит изменение численного соотношения контактирующих народов и соответственно — этно-демографической структуры населения.

Поскольку в России подавляющим по численности и наиболее широко расселенным является русский народ, а русский язык традиционно служит для межнационального общения, вполне естественно, что процессы ассимиляции в большинстве своем направлены в пользу русских. Доказательством тому служат итоги Всесоюзных переписей населения. Так, в период 1926-1939 гг. общий прирост русских опережал среднероссийский показатель, а впоследствии, вплоть до 1979 г., удерживался на среднем для страны уровне, несмотря на то, что русские раньше многих других национальностей России включились в процесс демографического перехода, связанный с понижением рождаемости.

В то же время замедленный прирост численности коми, чувашей, марийцев и даже абсолютная убыль мордвы, карел, евреев и некоторых других народов во многом объясняется именно их ассимиляцией с русскими.

Методику косвенного определения размеров ассимиляции поясним на примере мордвы. В период с 1926 г. по 1939 г. естественный прирост мордвы был примерно таким же, как у чувашей, исходя из чего допустимо предположить, что за этот период численность обоих народов должна была бы увеличиться примерно в одинаковой пропорции. Численность чувашей выросла на 22,6%. Если бы такой же прирост отмечался и у мордвы, то ее численность достигла бы к 1939 г. примерно 1,6 млн. чел. В действительности же соответствующая величина оказалась на 200 тыс. чел. ниже. Это и есть примерная количественная оценка ассимиляции мордвы. Соответственно несовпадение реальных данных о численности того или иного народа по каждой последующей переписи с его расчетной численностью будет свидетельствовать об интенсивности процессов ассимиляции у этого народа.

На локальном уровне ассимилирующую роль играют не только русские, но и другие народы. Например, в Поволжском регионе, где исторически сложилось чрезвычайно смешанное по национальному составу население, сильным этническим притяжением обладают татары. На это указывает, в частности, тот факт, что с 1926 г. по 1979 г. темпы прироста татарского населения в Башкирской АССР почти вдвое превышали аналогичные показатели в самой Татарии при том, что башкир отличали более высокие показатели детности по сравнению с татарами.

Характерно, что если между переписями населения 1979 г. и 1989 г. суммарная численность народов Поволжья, включая татар, башкир, мордву, чувашей, марийцев и удмуртов, выросла на 6,6%, то у татар соответствующий прирост был в полтора раза большим — 10,3%.

При отсутствии непосредственных измерителей процессов этнической ассимиляции достаточно убедительным показателем наиболее вероятного их развития является используемый в переписях вопрос о языке. Во всех переписях населения советского периода он сформулирован идентично как «родной язык», что позволяет проводить более или менее корректные сопоставления.

Материалы переписей свидетельствуют о том, что народам России в целом присуща довольно высокая устойчивость к языковой ассимиляции: большинство народов чаще всего (в 95% случаев) называют родным язык своей национальности. Помимо русских, данная черта сильнее всего выражена у тувинцев (99% всего народа), у карачаевцев, балкарцев, кабардинцев и ингушей (по 98%), турок-месхетинцев (97%), якутов, адыгейцев (по 96%) и народов Дагестана (75-100%). Эти народы практически не подвержены ассимиляции, что, кстати, дополнительно подтверждается преимущественным использованием ими языка своей национальности как дома, так и на работе. Например, дома общаются на родном языке 96% тувинцев, 96-75% народов Кавказа, 92% турок-месхетинцев, 91% якутов, 74% алтайцев.

Значительно реже других называют родным язык своей национальности народы Севера, причем от переписи к переписи доля таких лиц неуклонно снижается. В 1970 г. 67,2% представителей народностей Севера считали родным язык своего народа, в 1979 г. их доля понизилась до 61,7%, а в 1989 г. составила едва больше половины (52,5%). Параллельное нарастание доли лиц, считающих родным русский язык (у нивхов, ительменов, нганасан таковых зафиксировано около 80%), свидетельствует о явном нарастании ассимиляционных тенденций среди северных народностей.

Еще отчетливее процессы языковой ассимиляции выражены у немцев и евреев. В 1926 г. доля считающих родным язык своей национальности у первых составляла 71,9 %, а у вторых — 94,9 %. Перепись 1939 г. выявила существенное понижение этого показателя: у немцев — до 75,0%, а у евреев — до 21,5%. Эта тенденция продолжалась и в последующем, в результате чего, согласно переписи 1989 г., лишь 41,8% немцев назвали родным немецкий язык, а у евреев — соответственно лишь 8,9% (правда, микропереписью 1994 г. отмечено некоторое возрастание этого показателя до 10,6%).

Вообще, как показывают локальные обследования, в последнее время в России стали все отчетливее проявляться тенденции «реассимиляции», т.е. растущего стремления определенной части нерусского населения, до некоторых пор причислявшего себя к русским, вернуть свою прежнюю этническую принадлежность. К примеру, ничем иным, как реассимиляцией, нельзя объяснить более чем полуторакратное увеличение численности маленького народа вепсов, зафиксированное последней переписью 1989 г. (табл. 2). Подобные же явления, пусть и не столь ярко выраженные, наблюдаются и у ряда других национальностей, особенно среди коренных народов Севера.

Другим каналом изменения этно-демографической структуры российского населения являются национально-смешанные браки. Сами по себе такие браки не меняют численного соотношения контактирующих национальностей, однако дети из таких семей, выбирая себе национальную принадлежность одного из родителей, тем самым как бы обрывают этническую линию другого. Поэтому сильное развитие смешанных браков между представителями двух народов при явном предпочтении к слиянию с одним из них приводит к тому, что численность этого

народа может расти более высокими темпами, а численность второго — сокращаться, причем в отдельных случаях — не только относительно, но и абсолютно.

На протяжении всего периода существования СССР количество национально-смешанных семей постоянно возрастало: в 1959 г. их насчитывалось 5,2 млн. (около 10%), в 1970 г. — 7,9 млн. (около 13,5%), в 1979 г. — 9,9 млн. (почти 15%), а в 1989 г. — уже 12,8 млн. (17,5%). Эта тенденция действовала как в городе, так и на селе, хотя не везде с одинаковой силой. Например, на территории расселения основного массива русского населения в европейской части России доля межнациональных браков всегда сохранялась невысокой (около 7%). Наименьшие показатели отмечались в центральных районах Нечерноземья, тогда как в Сибири и на Дальнем Востоке доля смешанных семей была несколько выше.

Характерно, что в зонах контактирования восточнославянских народов с населением других национальностей эндогамные барьеры между русскими и украинцами, русскими и белорусами, украинцами и белорусами фактически отсутствуют, благодаря чему в российских автономиях обычно довольно высок процент смешанных браков между представителями этих народов.

В общероссийском масштабе при определении национальности детей в этнически смешанных семьях предпочтение отдается русской национальности. Например, согласно данным микропереписи 1994 г., к русским было отнесено 96% детей, рожденных в смешанных русско-мордовских семьях, по 94% — в русско-марийских и русско-белорусских, по 93% — в русско-украинских и русско-чувашских, 89% — в русско-еврейских, по 81% — в русско-башкирских и русско-татарских, 79% — в русско-немецких, по 65% — в русско-осетинских и русско-бурятских. В семьях же русских и якутов мнения родителей относительно национальности детей разделились практически поровну: 50% детей в этих семьях были отнесены к русским, 49% — к якутам.

Вместе с тем республики Российской Федерации довольно сильно различаются между собой по соотношению в выборе национальности детей в смешанных семьях из русских и лиц титульных национальностей. Так, на Северном Кавказе абсолютно все народы этого региона детям от смешанных браков с русскими больше чем в половине случаев записывают коренную национальность. Более всего такого выбора придерживаются ингуши (в 100% случаев), даргинцы (88,6%), лезгины (82,4%), балкарцы (81,8%), карачаевцы (77,3%). В остальных республиках Российской Федерации супруги в смешанных семьях чаще определяют национальность своих детей как русскую. Особенно часто подобный выбор отмечен в Мордовской Республике (76,4%), Чувашской Республике (80,9%), Удмуртской Республике (87,7%), Республике Марий Эл (88,7%).

Как уже говорилось, этнические процессы — не единственный фактор, определяющий неоднородную динамику численности разных народов. Их действие дополняется влиянием этнически специфических демографических факторов: естественного движения и встречных миграционных перемещений представителей тех или иных народов за пределы России, которые не рассматриваются специально в этой статье.

Важнейшие сдвиги в численном соотношении между укрупненными группами национальностей, представленных среди жителей России, отражает таблица 3.

Одной из наиболее характерных черт изменения национального состава российского населения, возникшей после 1991 г. и несомненно связанной со всплеском этнических миграций на территории распавшегося Советского Союза, явля-

ется приостановление характерного для 80-х годов снижения доли русских. Вследствие возросшего сальдо миграционного обмена русскими между Россией и бывшими союзными республиками к 1994 г. доля русских в общей численности россиян увеличилась почти до 83%, что на 2,1% превысило уровень 1989 г.

Восстановление утраченной было тенденции увеличения численности русских позволило удержаться суммарной доле всех славянских народов на отметке, близкой к 1989 г., хотя при этом удельный вес украинцев и белорусов снизился почти на 20% у каждого из народов вследствие усилившейся миграции в «собственные» республики. Вместе с тем, с учетом того, что с 1993 г. у украинцев, а с 1994 г. и у белорусов сальдо миграции в Россию вновь приобрело положительные значения, причем немалые (в 1994 г. 10,1 тыс. у белорусов и 79,2 тыс. у украинцев), следует ждать дальнейшего увеличения доли славянских народов в общей численности россиян.

Этому же будет способствовать и сохраняющийся приток русских мигрантов из стран СНГ и Балтии, который, судя по всему, в ближайшие годы, если не увеличится, то по крайней мере будет оставаться на прежнем уровне.

Для многих коренных народов России также характерно нарастание удельного веса в общей численности россиян. В первую очередь, это относится ко всем народам Северного Кавказа, чья суммарная доля в 1994 г. увеличилась почти на 11% по сравнению с 1989 г. Наивысшие показатели прироста численности отмечаются у ингушей (17,8%), лезгин (14,9%) и осетин (15,4%). Увеличение доли первых двух народов во многом вызвано их высоким естественным приростом: ингуши и лезгины имеют самые высокие показатели среднего числа рождений среди всех российских народов. У осетин же, напротив, эти показатели относятся к числу минимальных. Увеличение же их относительной численности объясняется, в первую очередь, массовым притоком на территорию Северной Осетии беженцев из Южной Осетии и прилегающих районов Грузии. Поскольку в настоящее время данный процесс практически исчерпал себя, в дальнейшем доля осетин в общей численности северокавказских народов и во всем населении России, по всей видимости, заметно уменьшится.

Почти такими же темпами, как и у народов Северного Кавказа, нарастает удельный вес в общей численности россиян крупных народов Сибири — тувин-

Таблица 3

**Изменение доли отдельных групп национальностей, проживающих
на территории РФ, в общей численности населения
России в 1979-1994 гг., %**

Группы народов	1979	1989	1994
Славянские народы	86,04	85,32	85,95
в т.ч. русские	82,61	81,53	82,95
Народы Поволжья	7,56	7,53	7,42
в т.ч. татары	3,64	3,76	3,77
Народы Севера (26)	0,11	0,12	
Народы Северного Кавказа (19)	2,42	2,78	
Представители титульных национальностей бывших союзных республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана	0,91	1,28	
Представители титульных национальностей бывших республик Прибалтики	0,13	0,11	
Немцы	0,58	0,57	0,54
Евреи	0,51	0,36	0,27
Все население РФ	100,0	100,0	100,0

цев (прирост 2,9%), бурят (8,5%) и якутов (16,3%). Их прирост практически целиком определяется естественным движением, так как за пределами России проживает соответственно всего 0,2% всех тувинцев, 0,4% якутов, и 0,9% бурят, и их миграция не могла бы оказать существенного влияния на изменение численности всего народа. Оживление численного роста сибирских народов приобретает особое значение в связи с заметным укреплением их этнического самосознания и активизацией сепаратистских настроений в их среде, прежде всего у тувинцев.

В то же время, как видно из таблицы 3, доля наиболее многочисленных народов Поволжья, а также Уральского и Волго-Вятского районов к 1994 г. несколько снизилась по сравнению с 1989 г. Характерно, что даже у татар, имеющих довольно значительное положительное сальдо миграции в Россию, составившее за 1989-1993 гг. почти 85 тыс. чел., доля во всем населении России в рассматриваемый период почти не изменилась. Причиной этого приходится признать невысокий естественный прирост, в первую очередь, из-за понижающейся рождаемости. В данной группе народов увеличение относительной численности отмечено только у башкир и коми (соответственно на 2,5 и 6,6%), что почти в равной мере обусловлено миграцией и сохранением сравнительно высокой рождаемости, особенно у башкир.

Еще более значительными темпами снижалась доля проживающих в России немцев и евреев. Оба этих народа, несмотря на довольно большое положительное сальдо миграции в обмене с бывшими союзными республиками (например, у немцев оно составило 36 тыс. чел. за 1989-1993 гг.), теряют в абсолютной и относительной численности за счет интенсивной эмиграции в дальнее зарубежье (а евреи — еще и за счет ассимиляции). За пять лет с 1989 г. до 1993 г. Россию покинули 122 тыс. евреев и 168 тыс. немцев. В результате доля немцев во всем населении России в 1994 г. снизилась на 6,5% по сравнению с 1989 г., а евреев — более, чем на 27%.

Представителей некоренных народов России по характеру динамики их численности можно разделить на две неравные группы. Первую, более многочисленную группу, куда входят все титульные национальности среднеазиатских государств и Казахстана, а также народы Прибалтики, отличает тенденция сокращения удельного веса в общей численности населения России. Вместе с тем, учитывая некоторое возрастание в последние годы экономической миграции в Россию представителей титульных национальностей новых независимых государств, где социально-экономическая ситуация остается еще более сложной, чем в России, следует ожидать замедления темпов снижения доли этих народов в общей численности россиян.

Вторую группу некоренного населения России составляют народы Закавказья, для которых, в отличие от первой группы, характерно существенное увеличение удельного веса среди жителей России. В 1992 г. суммарная доля представителей этих народов, проживающих в России, по нашим подсчетам, возросла примерно на 8% от уровня 1989 г. (главным образом за счет армян, так как доля грузин в этот период уменьшалась). Мы не располагаем данными 1994 г. для всех закавказских народов, однако известно, что доля армян выросла к этому времени на треть по сравнению с 1989 г. По-видимому, возрос и удельный вес грузин, так как грузино-абхазский конфликт и тяжелое экономическое положение в республике вызвали заметное усиление миграции грузинского населения в Россию.

Что касается возможного прогноза дальнейшего развития сложившейся этнодемографической динамики, то характер этнических процессов, типичных для современной России, в сочетании с действующими тенденциями естественного и механического движения высвечивает следующие перспективы.

Довольно высокий миграционный приток русских, идущий параллельно с отчетливой аккультурацией русскими ряда народов, будет способствовать увеличению абсолютной и относительной численности русских в населении России, хотя темпы этого процесса не будут высокими в силу понижающегося естественного прироста и сохраняющейся в ряде республик предпочтительности выбора нерусской идентичности детьми от смешанных русско-иноэтнических браков.

Этно-демографические позиции народов Северного Кавказа будут укрепляться в силу как высокого естественного прироста, так и обострившегося этнического самосознания.

У народов европейского Севера (карел, коми, коми-пермяков), наоборот, сократятся доли в общероссийском населении из-за низких показателей естественного прироста, слабого демографического потенциала, незначительного миграционного притока, а также отчетливой ассимиляции русским народом.

Народы Поволжья, Сибири и Севера занимают промежуточное положение, так как их рождаемость в последнее время снижается (особенно у народов Поволжья), этнические миграции невелики в силу высокой сконцентрированности этих народов на территории России, а растущая тенденция ассимиляции их русскими отчасти компенсируется развитием самосознания и национальных культур этих народов.